

Александр Шехтер

Круг житейской пляски

Сборник стихов

Александр Шехтер
Круг житейской пляски

«Пробел-2000»

2009

Шехтер А. М.

Круг житейской пляски / А. М. Шехтер — «Пробел-2000», 2009

ISBN 978-5-98604-158-2

«Сборник стихов «Круг житейской пляски» – миниатюра, в которой отражены все стороны жизни. Вихрь событий не даёт нам остановиться и осмыслить реально окружающий мир. Но краткие зарисовки в виде стихов, дают нам возможность, покадрово, запечатлеть волнующие нас моменты...»

ISBN 978-5-98604-158-2

© Шехтер А. М., 2009

© Пробел-2000, 2009

Содержание

Предисловие	5
«Вновь свершая чудеса...»	7
«А в Египте море плещет...»	8
«Афган гудит, Восток кипит...»	11
«Был ясен день...»	13
«В высь слова все улетают...»	14
«Во глубине лесов дремучих...»	15
«Велика столица, братцы...»	19
«Взгляд женский в зеркало попал...»	20
«Вихри, бури, ураганы...»	21
«Вновь Америка шикует...»	22
«Вновь дележ, скандал и гам...»	23
«Вновь Москва помолодела...»	24
«Вчера Москва в осеннем тоне...»	25
Во власти дум...	26
«Во декабрьский мороз...»	27
«Во-краю, где одни ели...»	28
«Во-саду, где зелень, тень...»	29
«Вода – божественные слёзы...»	30
«Всё вехи, вехи, повороты...»	31
«Годы уходят, считаем уж раны...»	32
«День 8 ноября...»	33
«Довелось однажды другу...»	34
«Ельцин сбросил Горбачёва...»	36
«Жара и сушь. Ну где вода?...»	37
«Жулебино... Жулебино – деревнею слыла...»	38
«Жить, да быть – не тужить...»	41
«За горизонт экспресс несётся...»	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Александр Моисеевич Шехтер

Круг житейской пляски

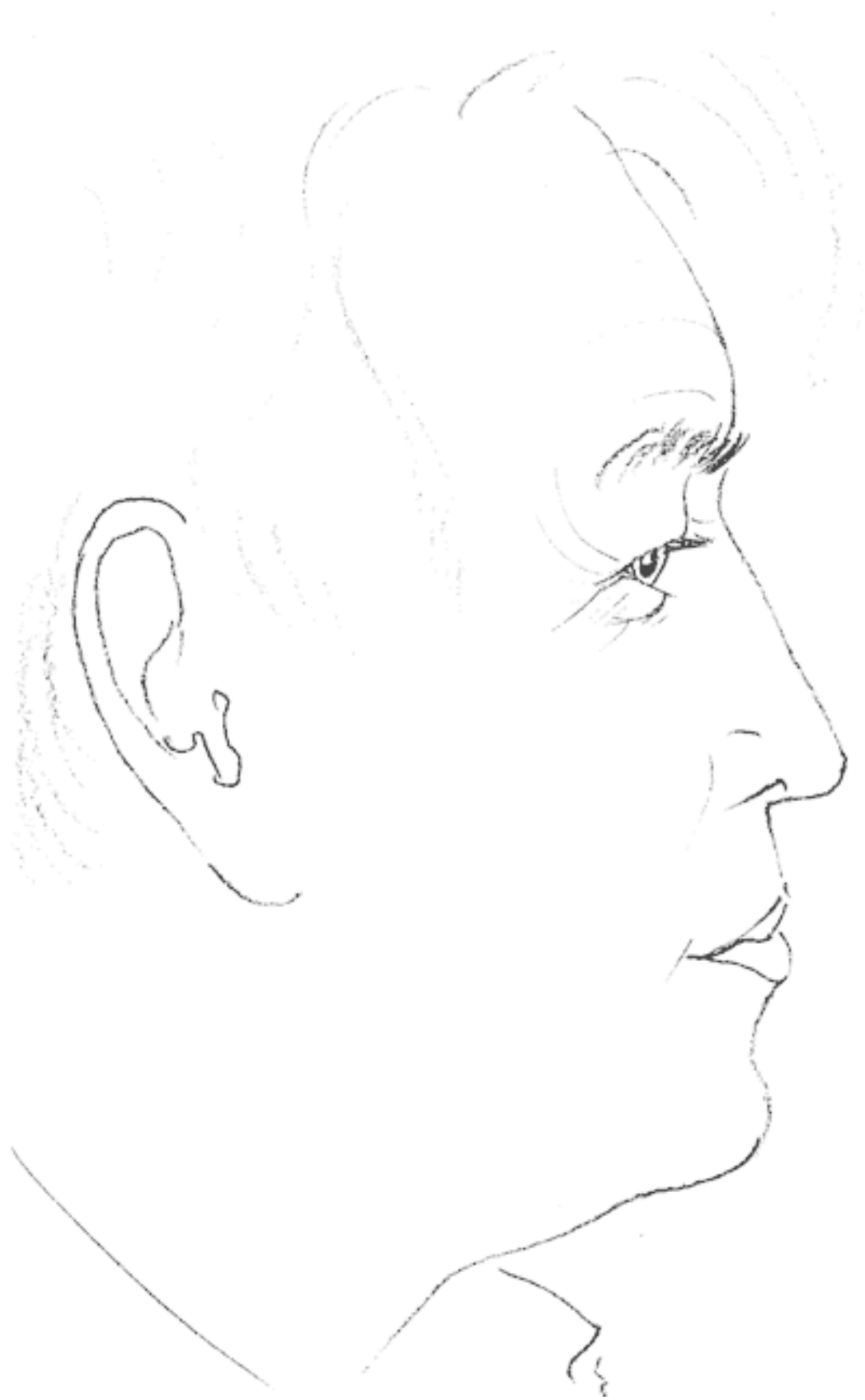
Предисловие

Сборник стихов «Круг житейской пляски» – миниатюра, в которой отражены все стороны жизни. Вихрь событий не даёт нам остановиться и осмыслить реально окружающий мир.

Но краткие зарисовки в виде стихов, дают нам возможность, покадрово, запечатлеть волнующие нас моменты.

*«В высь слова все улетают,
И об этом люди знают,
Но они добавят след
Поражений иль побед».*

Автор.

«Вновь свершая чудеса...»

Вновь свершая чудеса
Год меняет небеса.
Год собаки был спокоен,
Чуть удачлив и достоин.
Стерегла собака нас,
Есть уж деньги про запас.
Стройками страна гордится,
Мир шагам её дивится.
Дарит радость и тепло
Критиканам всем назло.
С чем грядущий год идёт?
Что он людям принесёт?
Ведь дородная свинья,
Чуть ленивая, друзья.
Но богатство любит тоже,
Да поможет людям Боже.
Чтобы мирная тропа
Нас по жизни провела.
А богатый урожай
в закромах пусть не скудеет,
Пусть любовь над миром веет,
Денег полный кошелёк,
Счастья хмельного рожок.

«А в Египте море плещет...»

**А в Египте море плещет,
Душа детская трепещет,
Отливая бирюзой,
Завлекает глубиной.
Солнце больше колесницы,
Я в Египет, из столицы
Вместе с мамой прилетел,
Отложив не мало дел.**

Глеб в Египте

**Вот теперь нас солнце жарит,
Тайнами своими манит.
Там верблюдов караваны,
Тайны, дюны и обманы.
Пирамиды среди песков,
Вот уж множество веков,**

**Тайны древние хранят,
Всех историков манят.
Я же в море окунусь,
Здесь здоровья наберусь.
А пески меня прогреют
И истории навеют.
Эти сказки не забуду,
И когда в Москву прибуду,
Я с друзьями поделюсь,
Что там был, и тем горжусь.**

«Афган гудит, Восток кипит...»

Афган гудит, Восток кипит,
В Ираке кровь и нефть бурлит.
Войска из штатов прибывают,
А НАТО силу набирает.
Уж у границ России встали,
И базами чуть-чуть зажали.
Не спят Российские сыны,
Не снятся радужные сны.
Опять ракеты в высь стремятся,
России должно укрепляться,
Ни на кого не уповать,
Границы Родины держать,
Сон и покой всех охранять.
Чтобы спокойна была мать,
Солдат всех будет защищать.
Баловался, баловался –
извращенцем оказался.
Менял взгляды, менял вид,
Очень шустрый индивид.
Он теперь на свой манер
Подаёт другим пример.
Уж с экрана речи льются,
Комплементы выдаются.
Говорит, что смена взгляда:
«Геям – модно, для парада.
Дайте место в центре града.
Мы пройдемся по столице,
Вплетём новые страницы,
В быт стареющей Москвы.
Уж из Питера с Невы
К нам приедут новобранцы,
Даже с Англии посланцы
Поддержать готовы нас,
Парад будет первый класс.
Мы охватим молодёжь,
И у них пойдёт балдёж.
Всех готовы мы принять,
Новый быт вам показать».
Ну, зачем такие сказки,
И парадные раскраски.
Гей, он – гей, их надо гнать,
Извращенцев наказать.
Молодёжь пусть не морочат,
Честь людскую не порочат.
Тихо станет на земле,

**Коль рождение прекратится,
И исчезнет род людской,
Пусть уж будет гей – изгой.**

«Был ясен день...»

Был ясен день,
Вдали лишь тучка.
Затем на землю легла тень,
И облаков явилась кучка.
Затрепетал зелёный лист,
И ветер вольный издал свист.
И загудело в небесах,
А на людей нахлынул страх.
Вдома спешат, иль – под навес,
А сверху ливень – словно бес,
Пытался донага достать,
И власть свою всем показать.
За ним и град, как ядра били,
Листва и ветки в лужах плыли.
Во тьму пространство погрузилось,
И молния уже носилась,
Пронзала небо, и к земле,
Искала путь она во тьме.
Природа замерла тоскливо.
Прошла гроза и вот те диво:
Всё засверкало, заблестело,
Земля чуть-чуть помолодела.
Незнаем, как сие понять?
Гроза, а после благодать.

«В высь слова все улетают...»

**В высь слова все улетают,
И об этом люди знают.
Но они оставят след,
Поражений, иль побед.
Пару слов, стихи, стихи,
Много в жизни чепухи.
Вам дарю сей стихи,
Отпустите мне грехи.**

*** * ***

**Эти строки лишь штрихи,
Я из них творю стихи.**

*** * ***

**Слова, слова – из них тку вязь,
А затем и рифмы связь.**

«Во глубине лесов дремучих...»

Во глубине лесов дремучих,
Среди зелени пахучей,
Собрались на слёт букашки,
Комары и таракашки.
Их не сметное число
Во глуши лесной росло.
Хвалят здешние края,
Аж темно от комарья.
Мошек тьма и тьма слепней.
Сей компании не смей,
Нарушать привычный гул,
Коль зверюшка заглянул.
По несчастью в те края,
Не спасишься от комарья.
Мошки в раз облепят тело,
Кровь сосут они умело,
В миг зверюшку чувств лишат,
Миллиарды их кишат.
Здесь в глуши они храбрятся:
«Ну, кого же нам бояться»?
Всяк старается убраться,
Чтобы с нами не встречаться.
Так трубят, что гул стоит,
Буд-то каждый знаменит.
Всяк себе победы прочит,
Друг на друга жало точит.
Раскричались, распищались,
Только писком отличались.
Хмель букашек одолел,
Каждый ловок и умел.
«Если надо, скажем – «Да»!
Возьмём штурмом города,
И людишек изведём,
Коли мы туда придём».
Не спадает хмельна спесь,
Кто же главный будет здесь?
Долго длится шум и гул,
Ветер дунул – припугнул.
Наступила тишина,
– Как томительна она.
Вдруг раздался тихий писк,
Слаб-комар, пошёл на риск.
«Меня мучает кошмар» –
Пропищал шальной комар.
«В мире этом тайн не счесть,

В городах знать зелье есть.
Им и пользуется люд.
Тот состав гремуч и лют,
Страшен он для насекомых,
С этим зельем не знакомым.
Знать, в большие города
Не летать нам господа».
Тут уж мошки распалились:
«Эко чудо к нам явилось:
Сказки, бредни комара,
Нам лететь уже пора.
Мы в лесах давно живём,
Всё живое мы пасём.
Нас боятся люд и зверь,
Ты, комар, уж нам поверь,
Не страшат нас яд и зелье,
Кровь людская нам похмелье.
Стоит заглянуть им в лес,
Коль попутал кого бес,
То устроим им веселье,
Чтоб не шлялись от безделья.
Мы их кровушки напьёмся,
В волю все мы посмеёмся.
В город можно то ж слетать,
Чтоб людишек щекотать.
Кто не хочет, тот – знать трус,
Ты комар, а я всё ж – гнус,
И зову лавину в бой,
Кто бесстрашен – тот со мной».
Тут шумиха началась:
«Мошка хочет забрать власть»!
Гул великий, шум вокруг,
Но решились всё же вдруг,
Тучей грозной нападать,
Чтоб людей врасплох застать.
Смяли комара-трусинку,
Посадили ему шишку,
Тучей в небо поднялись,
И на город подались.
А во-граде люд живёт,
Он не знал ещё забот.
Детвора во всю гуляет,
Мамы деток развлекают.
Там музеи, магазины,
Мчат со свистом лимузины,
И не знает ведь народ,
Что их в скорости всех ждёт.
Потемнел вдруг небосвод,
Что за туча там плывёт?

Но ни ветра, ни дождя,
Грозный гул унять нельзя.
Тучи гнуса, комарья,
Уж слепней прогнать нельзя.
Жалит живность и людей
Гнус – разбойник и злодей.
В городе и крик, и стон,
Хоть комар не скорпион,
Но всех жалит, кровь сосёт.
Горожан же кто спасёт?
Доктор Боль во граде служит,
На работе он не тужит
И идут к нему, лечится,
Всяк, как в сказках говорится.
Где же, где же доктор Боль?
Комарья и гнуса сколь.
Помогите доктор всем,
Закусаят нас совсем.
Доктор Боль услышал крики,
Появились и улики
У детишек на щеках,
А в глазах и боль, и страх.
Доктор Боль в шкаф заглянул,
Руку к полке протянул,
Взял баллонон с биркой «Яд».
– Гнусу мы устроим – ад.
«Ред» – убийца мух и мошек,
Чтоб не жалили бы крошек,
Взрослых дядей и зверей».
Сам на улицу – скорей
Выбегает в центр тучи,
И рукой своей могучей,
Тот баллончик открывает,
На пружинку нажимает,
И опрыскал комарьё.
Ой, ой, ой, ой, ёёё!..
Мошки падают, как – град,
Комарью настал уж ад.
Туча стала убывать,
А затем и удирать.
Вновь над городом светло,
Солнце греет, всем тепло.
А на улице веселье,
Доктор Боль для нас – спасение!!!
Гнуса, мошек уничтожил,
Славу, Боля преумножил.
Комары ж, да гнусы, мразь,
В лес дремучий подалась.
Слаб-комар умнее был,

**Он на город не ходил.
Он теперь у них мудрец,
Вот и сказочке конец.**

«Велика столица, братцы...»

**Велика столица, братцы,
Мне б в Жулебино добратсья.
Все с трибун нам обещали,
Клятву даже нам давали,
Что, в Жулебино метро
Будет, всё ж, проведено.
Год за годом время мчится,
Расширяется столица,
А народу ещё хуже,
Вход в автобус стал уж уже.
Интервалы, ожидания,
Власти нет у оправдания.
Сами в джипах, мерседесах,
Болтовня лишь об успехах.**

«Взгляд женский в зеркало попал...»

Взгляд женский в зеркало попал,
Как-будто что-то там искал.
А зазеркалие манит,
Незримо с нею говорит:
«Чей образ, взгляд и очертанья»?
В нём опыт жизни, обаяние.
За хладом блеска и стекла,
Как-будто не она жила.
Черты похожи и причёска,
Но присмотревшись лишь немножко,
Поймёшь, что женщина – двойник,
И взор её уже привык
Тебе напутствие давать,
Чтоб жизнь в реалии познать.
Ведь в детстве там жила девчонка,
В расцвете сил была бабёнка.
Теперь лишь мудрость, обаяние.
Уже не прежние желания,
А прозорливый взгляд пронзает,
И жизнь в движение понимает.
От времени седая прядь,
И озорства уж не понять.
Взгляд зрелый, зоркий, чуть суровый,
К превратностям судьбы готовый.
Так это я – или двойник?
Но, коли, взор ещё горит,
А сердце бьётся у меня:
Там тень, а здесь конечно – Я

«Вихри, бури, ураганы...»

Вихри, бури, ураганы
Любят очень океаны.
Даль безбрежья, пляски, свист,
Вихрь отплясывает твист.
Тучи брызг блестят, сверкают,
В бездну манят, увлекают.
Грозен этот хоровод,
Разгоняя волны вод.
Пена шепчет в упоенье,
Ветер любит то мгновение.
Вал за валом набегаёт,
Корабли что щепь швыряет.
Часть к Нептуну попадают,
Бездна ладьи поглощает.
Сколь не длятся пляски бурь,
Но проходит эта дурь.
Наплясавшись, утихают,
И в безбрежье уплывают.
Снова солнце гладь зальёт,
В воду лик свой окунёт.
Успокоит воды гладь,
И наступит благодать.
Океан лазурью блещет,
От красот душа трепещет.
Как устроена природа?
То те – тишь, то непогода.
Но прекрасен мир земной –
Это, братцы, мир живой.

«Вновь Америка шикует...»

Вновь Америка шикует,
Дефицит, она балует.
Ей не нужен Префицит,
Коль зелёный шалит.
Вокруг света облетел,
Натворил не мало дел.
Коль разруха, иль война,
У него одна цена.
Всё за доллар продаётся,
Вон в Ираке, кровь уж льётся,
Нефть на крови замешали,
Демократией стращали.
А в России Префицит,
Наш министр – как бандит,
Всё в кубышку собирает,
Старики тихонько тают.
А про пенсии народ,
Создал горький анекдот.
Что за годы накопили
Демократы растащили,
Очень сильно почудили,
Олигархов расплодили.
Государство – как вандал,
Недра продал – нам не дал.
Нас халаявщиками чтут,
Ждут, когда же перемрут.
Партий море – смысл один:
Коли ты не господин,
Не достоин: пенсий, скидок.
Старикам не до улыбок.
Для себя же – столько льгот,
Что дивится весь народ.
Бюрократы правят бал,
Наживают капитал.
Меценатство развелось,
А в народе только злость.
Коль отцов не почитают,
Власть в народе проклинают.
Оглянитесь, господа
– Вы идёте в никуда.

«Вновь дележ, скандал и гам...»

**Вновь дележ, скандал и гам,
Пушки бьют по воробьям.
Строим планы и прогнозы,
Но остались все вопросы:
Как России развиваться?
Где идей благих набраться?
Что же строить и как жить?
Как детей своих учить?
Коммунизмом уже сыты,
Планы те – давно разбиты.
Обещали, обещали,
В девяностых обнищали.
Рынок строим. Вот беда –
Капиталы в никуда,
Уплывают за моря, США благодаря.
Поделили всё на классы,
Да разграбили запасы.
Ох, нелюбим свой народ,
Не даём ему доход.
Сколько ждать? Века, иль годы,
Чтоб народу их доходы
Возвратило государство.
Или ждём мы все напрасно?**

«Вновь Москва помолодела...»

Вновь Москва помолодела,
Стройками в леса одела.
К ренессансу – новой моде,
При любой в стране погоде.
Строят в глубь, и строят в высь.
– Эй! Нью-Йорк, посторонись!
Небоскрёбами взмывает,
Иностранцев приглашает.
Тут туристы, бизнесмены,
И политики, спортсмены.
Облик на глазах меняет,
В театры, залы, приглашает.
Русь культурою гордится,
Не одна ещё страница,
О Москве и москвичах,
Попадёт вновь в альманах.
И в истории столица
Будет так же молодиться.
Археологи копают,
Дату града разгадают.
Летописцы точат перья,
Собирая все поверья.
Ярослава мудрый сказ,
О Донском ведут рассказ.
Не забудут Колиту,
И людскую маяту.
Всех царей грозой метавших,
Или Нарву боем взявших,
Александров, Николая,
Дальше грусть пойдёт большая:
Бунты, кровь разор и слёзы.
Несмотря на все угрозы,
Революции, войну,
Мы меняем вновь страну.
Союз рушим и ломаем,
Всё в политике меняем.
Людам плохо пока жить,
Нужно строить и творить.
Но столица расцвела,
– Вот, какие, брат, дела.

«Вчера Москва в осеннем тоне...»

**Вчера Москва в осеннем тоне:
На небе облака в разгоне,
А ныне всё белым-бело,
Накрыло белое крыло.
Снежинки в воздухе кружа
Глядят, как много куража
Внизу на улицах, дорогах,
Что все дома уже в сугробах.
Дороги снегом замело,
Машинам стало тяжело.
А люд спешит скорее в дом,
Чтоб отогреться, а потом,
Сказать, как сказочно красиво,
И это – быль, и это – диво.**

Во власти дум...

Волнуюсь, не могу молчать,
Мне душно, хочется кричать.
Во власти дум я нахожусь,
В безбрежье мыслей я мечусь.
И как во сне перо беру,
Листки бумаги нахожу.
Рука подвластная богам,
Легко несётся по листам.
Из мыслей вязь слов воссоздалась,
Бумага тоже напряглась.
Она теперь не просто лист,
Ведь скоро может журналист,
Оценит кладезь этих слов.
Тогда поэт лишится снов,
Томиться будет, ждать, страдать,
Потомки станут уважать,
А может даже и хвалить:
Как смог поэт нащупать нить,
Что пролегла меж ним и небесами?
Как он в согласии с богами,
Сумел создать стих, или сказ,
Послание божье иль наказ?

«Во декабрьский мороз...»

Во декабрьский мороз
Дан гадалкой сей прогноз,
Что родится молодец,
Созидатель и творец.
Как в истории гласило:
28 дней проплыло,
И родился наш малец,
Бодрый, шустрый удалец.
Рос, мужал – учёбу грыз,
Миру преподнес сюрприз.
В сласть науку познавал,
Архитектором он стал.
Строил в Томске, на Югах,
И в Москве в больших делах.
Ведь шедевр – его удел,
Нет у Саши равных дел.
Он – такое сотворит,
Что – людей всегда дивит.
Любит свет, простор, размах,
Люди сразу скажут: Ах!
И зелёный свет проекту.
Тот проект – как эстафету,
Все заказчики берут,
И шедевры создают.
Саша знай: за твой талант,
Путин уж готовит грант.
За тебя друзья пекутся,
К январю все наберутся.
Александрю гимн споем,
Чарку здравую мы пьём.

«Во-краю, где одни ели...»

Во-краю, где одни ели,
Где рождаются метели,
И парча снегов лежит,
Где степенный русский быт,
Родилась Ирина – дочь,
Толи – утром, толи в ночь.
Там на вольных, на хлебах,
Да на каше и на щах,
Хорошела, расцветала,
Только это было мало.
Все науки преуспев,
Институты одолев,
Завела очаг, семью,
Сына, свёкра – мать твою.
Жизнь – не сахар, не те – мёд,
Кто её уж разберёт?
Чуть горчиночки познала,
Но жила – не унывала.
И теперь во цвете сил
Белый свет ей очень мил.
Погостит в Устюге чуть,
Время мчит стрелою – жуть.
И опять в Столицу мчится,
Чтоб вестями поделиться,
Среди нас пошиковать,
Жить – да быть, да процветать.

«Во-саду, где зелень, тень...»

Во-саду, где зелень, тень,
Был сарай, за ним плетень.
Редко мы туда ходили,
Это место не любили.
Как-то раз уж вечерело,
Солнце спать уже хотело.
Я в сарай – лопату взять,
Подошёл к сараю – глядь,
Там в траве живой комок.
Кто же быть сейчас здесь мог?
Очень серый, в иглах весь,
Ёж устраивался здесь.
Как учуял меня ёж,
На комок вдруг стал похож,
В тело голову вобрал,
Лапки малые поджал.
Стал он круглым, словно мяч,
Колкий мяч – нельзя и взять.
Как я только удалился,
Ёж опять зашевелился.
Он живет в саду теперь,
Серый, колкий очень – зверь.
Он мышей прогнал у нас,
И от змей наверно спас.
Пусть в саду живёт теперь,
Очень умный, славный зверь.

«Вода – божественные слёзы...»

Вода – божественные слёзы,
Она – где ветры, бури, грозы.
Она парит в небесной дымке,
Во льду, тумане и снежинке.
Из родников хрустальных льётся,
Да в облаках курчавых вьётся.
Она – в ручье, реке и море,
И в океане – на просторе.
Она – во мне, тебе, во всём,
Мы гимн воде, друзья поём!
Она хладит и обжигает,
И в мире этом всё питает.
Живой зовут её всегда.
Она жидка, тверда иль пар,
Божественный, наверно, дар.
Она манит и увлекает,
В безумстве всё с земли сметает.
Вода всё помнит и хранит,
В пустыне путника манит.
Она подвластна небесам,
На благо даренная нам.

«Всё вехи, вехи, повороты...»

**Всё вехи, вехи, повороты,
Стремнина времени влечёт.
Мы набираем обороты,
Земной, с тобой, ведём отсчёт.
Давно-ль от сиськи оторвался?
Глядь: школа, вуз – затем семья.
Ты силы знаний набирался,
Вокруг расширилась родня.
Ты – строишь, ищешь и находишь,
Мосты в веках уже наводишь.
Проектов тьма, забот не счесть,
Мы – это, друг, тебе – за честь считаем,
Подвиги, награды...
С тобою дружбою мы рады.
Неумолимо годы плыли,
Уж кости старые заныли.
И голова седа, бела,
Вот такие-то дела.
Но, не смотря на кознь природы,
Наплюй на возраст и невзгоды.
Дерзай, как прежде и держись,
За жизнь земную поборись.**

«Годы уходят, считаем уж раны...»

Годы уходят, считаем уж раны,
Стали давно-ль мы с тобой – ветераны.
Шепчут нам юности давние страсти,
Годы прожили, и с ними напасти.
Ох, и терниста дорога в века,
Мы на земле обитаем пока.
Гонит по венам бурлящая кровь,
Скоро-ль увидим друг-друга мы вновь?
Ну, а пока мы с друзьями пируем,
И о житейских проблемах толкуем.
Землю пытаемся чуть обустроить,
Что-то хорошее можем построить.
Ветер истории нас всех рассудит,
Что ещё в жизни хорошего будет?
Что-то о грустном была моя речь,
Будем друг-друга ребята беречь.
За юбиляра поднимем бокал,
Да воспоём, как герой наш удал.
Он избегает печаль и забвенье,
Радость нам дарит, имеет терпение.
Выпьем за друга – пусть брызжет вино!
Быть впереди ведь ему суждено!

«День 8 ноября...»

День 8 ноября
Я запомнил – и не зря.
Алых стягов перелив,
Бурных песен лейб мотив.
Отдыхала вся страна –
Своим принципам верна.
В ноябре парад – всегда,
Снег нас пушит иногда.
Чтоб укрыть земную серость,
Да хранить заветам верность.
Любим праздник ноября,
Откровенно говоря.
Но 8 ноября – праздник в доме у меня.
День рождения мамы чтим.
Тосты ей мы говорим:
Чтоб была мила, красива!
Чтобы нас всегда любила!
Не старела никогда,
И здоровою была!
Воспитала сыновей,
Да учила малышей.
Годы мчатся быстро в даль,
Грусть, тоска, да и печаль,
Остудила нас теперь.
Праздник чтим – ты нам поверь,
Но без мамы, без салюта,
Жизнь сурова, очень крута.
Поменялись жизнь и быт,
Лозунгами народ уж сыт.
Верим в бога, родных почитаем,
И о будущем светлом опять мы мечтаем.

«Довелось однажды другу...»

Довелось однажды другу,
В непогоду, злую вьюгу,
На фазенду съездить срочно.
Торопился явно, точно,
Не взирая на прогноз,
Черт на дачу вдруг понёс.
Все дороги замело,
А ему, ну – всем назло,
Надо съездить, посмотреть,
Дачу летнюю прогреть.
Посмотреть, там всё ль в порядке,
Вот такие то раскладки.
Добирался и ругался,
На весь свет он обижался.
На фазенду понесло,
А кругом всё замело.
Потерял он много сил,
Белый свет ему немил,
Уже Бога он молил.
Всё ж к фазенде прикатил.
У ворот буксует, бьётся,
Ну не въехать – не даётся.
И бензин уже иссяк,
Непогода – не пустяк.
Ветер провода порвал,
Темнота – ноги провал.
А без света скукота,
В кране хладная вода.
Корка хлеба режет рот,
Очень скверный оборот.
Вот попался! Как-же быть?
Надо печку растопить.
Раскопал дрова в сугробе,
Отряхнул их на пороге.
Долго, долго разжигал,
Огонёчек побежал,
Осветил и засверкал.
Светом тьму он раздвигал.
Заиграл на деревьях ярко,
В доме быстро стало жарко.
Вскипятил воды на чай.
«Ну, мороз! Теперь давай!
Засыпай, гуляй, трещи,
Я в берлоге – не взыщи.
Отосплюсь и отдохну,

**А проснусь – то, посмотрю.
Ведь не век тебе резвиться,
Уж пора остепениться».
Злость прошла, он прикорнул,
Под песнь вьюги он уснул.**

«Ельцин сбросил Горбачёва...»

Ельцин сбросил Горбачёва,
А народ: – «Ну что-ж такого»?
Говорят, что Миша скис,
Ну, а Ельцин – хитрый лис
Обещал народу блага.
В его речи лишь бравада
Разлилась рекой елейной.
Он с братвой, в среде семейной,
Развалил СССР,
Плохой миру дав пример.
Затрясло Державу – Русь.
Я пред вами не берусь
Перечислить что творил.
За границу всё свозил:
Золотишко и алмазы,
А народу – лишь рассказы.
Часто байками кормил,
Демократам был так мил.
Отдал землю и страну,
В Чечне – горе и войну,
Развязал, всего не зная.
Кровь лилась вокруг большая.
От Союза – лишь осколки.
Рвут бандиты, словно волки,
Землю, блага и заводы.
Барыши и все доходы
За границу отправляют,
И страну управляют.
Оскудело государство
В пору Ельцинского царства.
Пролетят шальные годы,
Побавятся невзгоды.
Но найдёт народ те рельсы,
Где Борис прилечь хотел,
Натворив не мало дел.

«Жара и сушь. Ну где вода?..»

**Жара и сушь. Ну где вода?
Хотим глотнуть, хоть иногда,
Глоток холодной нежной влаги,
А тело полное отваги,
Готово снова ободриться.
Что с нами делает водица?
Какая сила в H₂O?
Вода – создатель знать всего.
Имеет много видов, тайн,
И ты – на веру принимай,
Она – живую быть должна,
Но, есть и мёртвая вода.
И, что бы жизнь не оскудела,
Живою – пользуйтесь умело.
Да береги природный дар,
Иначе жизненный кошмар
Всё иссушит, и всё погубит,
И жизни на земле не будет.**

«Жулебино... Жулебино – деревнею слыла...»

**Жулебино... Жулебино – деревнею слыла.
Дома большие, стройные
Москва здесь возвела.
Где живём, скажу сейчас,
Вот коротенький рассказ:
Я скажу про быль, не сон –**

Лев в Жулебино

**Здесь открылся «Паттерсон»,
Поликлиника, аптека,
Есть «Авоська» и «Копейка».
На столбах часы, реклама,
Сквер – большая панорама.
Вдоль аллея скамеек ряд,**

**«Как прекрасно!» – говорят.
Арку львы здесь охраняют,
Всех детишек привлекают.
Черепашка, слон и мишка.
Он наверно – шалунишка,
Средь грибов сидит и млеет,
От жары большой балдеет.
А вокруг шумят машины,
Шепчут в спешке что-то шины.
Люд спешит туда-сюда.
Райский угол – господа!**

«Жить, да быть – не тужить...»

**Жить, да быть – не тужить,
Жизнью должно дорожить.
Ведь не даром терны роста,
Жить, дружок, не так-то просто.
Лишь в борьбе душа крепчает,
Тело наше закаляет.
Кто на печи всю жизнь проводит,
Мало радости находит.
Если жизнь бурлит вокруг,
Ходит рядом верный друг.
Смехом детским жизнь полна,
Значит – добрые дела,
Помогли нам в тернах жизни,
Долг и преданность Отчизне.
Верность другу – и себе,
Да любовь к своей семье.**

«За горизонт экспресс несётся...»

За горизонт экспресс несётся,
Лишь вихрь могучий остаётся.
В Санкт-Петербург летит стрела,
И раздвигается вся мгла.
Да стук колёс, ритмично песне,
Несётся звонко – в поднебесье.
В вагонах свет и чистота,
Здесь может путник иль чета,
Спокойно время коротать,
Беседовать, или читать.
Старушка мирно прикорнула,
Она в мечтах уже взглянула,
На Питер – вечно молодой.
Когда-то юною порой,
Бродила по брегам Фонтанки,
Средь белой ночи шли гулянки.
Незабываемое время,
Но жизни круг, и тяжесть бремя,
Меняют облик и черты,
Остались только сны, мечты.
Несётся поезд, лес мелькает,
Как штрих – Торжок уж пролетает
И, вдруг – удар, а может взрыв,
Стрелу швыряет резко вниз.
Металл от боли скрежетал,
И страха, ужаса, уж вал
Всех захлестнул и охватил.
У пассажира не уж сил,
Вагоны с рельс сошли уже,
Быть катастрофе, быть беде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.